

Евгений К.

36⁵₆

УДК

ББК

Авторский знак

Евгений К. 36 $\frac{5}{6}$ – М.: Эдитус, 2018. – XX с.

Стишата о друзьях, временах года и о любви.

ISBN

© Евгений К., 2018

С собой из путешествий привожу
Не ром, не майки, и не два кальяна.
А только то, что временами нахожу
В лучах закатных голубого океана.

Себе везу я с дальних берегов
Короткий шум дождя в соломе крыши,
Монетку скидки после двух часов торгов,
И аромат голландского гашиша,

Я из средневековых городков
Везу мозоли десяти часов прогулки,
Альпийских чистоту холодных ручейков,
И эха звук в горах протяжно-гулкий.

Как радостно потом мне доставать
Из памяти десятки лоскутков-событий,
И заново их яркость проживать,
И снова радость чувствовать открытий!

Конечно, мне не сложно привезти
Друзьям - магнит, и те же два кальяна,
Но я себе везу лишь новые пути,
И новые на горизонте океаны.

#Эпиграммы

#эпиграмма замечательному человеку

Кто в любой мороз и снег
Выбегает на забег?
Кто так ЗОЖем закалён,
И хоть строен, но силён?
Это он,
Это он,
Наш любимый *****!

Кто про хоббитов и гномов,
Орков, Валар, Агрономов,
Знает больше, чем сам Эру?
Кто пьёт сидр и знает меру?
Это он,
Это он,
Наш любимый *****!

Кто на синем громком Зле
В утренней московской мгле
Мчится с Зойдбергом на пару,
В шапке с гребешком омара?
Это он,
Это он,
Наш любимый *****!

(Хифион)

#геометрическая эпиграмма превосходному человеку

Задание для знатоков:

Персонаж: А***** С*****.

Родился: в семьдесят пятом.

Гитарой увлёкся: классе в девятом.

В Мельницу влился: в девяносто девятом.

Предпочитает: образ жизни ночной.

Музыку любит: The Doors и Кино.

Он весьма волосат, но безус,

Он также известен, как Ч**.

В хирагане очень толков,

Наш А***** С*****.

(Алексей Сапков)

#Лирика

Очнулся город ото сна,
Расправил согбенные крыши.
Почувствовал - идёт весна.
Чу!? птичий щебет слышен?

Тряхнул затёкшими руками
Проспектов, улиц, площадей,
И зафырчал грузовиками,
И разбудил сердца людей.

Поднял опущенные флаги,
Заставил небеса блистать -
И вот детишек две ватаги
Бегут кораблики пускать.

Бегут, не чуя под собою ног -
Несутся помогать весне,
Ей важен каждый ручеёк,
И в радость это малышне.

Им надо сто запруд построить!
И тысячу ручьёв создать!
Неважно, что их вмиг размочет,
С весной нельзя им опоздать.

Очнулся город ото сна.
Вдохнул аллеями и парком
Всё, вот теперь - весна!
Ах, как же светит солнце ярко!

Время чертит в душах шрамы,
Стали мы немолодыми,
Только мамы, наши мамы
Обожают нас любыми.

Заболеешь - прыг в пижаму,
Ватку с борным спиртом в уши,
Лечат через годы мамы
Своих деток непослушных.

Лечат души нам седые
От тоски да от печали,
Мы для них - всегда худые,
Надо накормить вначале.

Накормить, налить нам чаю,
Сесть напротив и послушать,
- Как я там - не голодаю? -
- Мам, нормально. Ем ватрушки.

- Ну, а как дела на личном?
- Мам... ну как сказать. Нормально.
Вижу с девушкой приличной,
Полки, вон, повесил в спальне.

Лечат души наши мамы,
Как когда-то нам ангину.
Лечат мамы наши шрамы.
Деду, папе, мужу. Сыну.

Трёх разных женщин я любил на жизненном моем пути.
Ну, знал, конечно, больше - но любил лишь трёх,
(Количественный тут мужской обычный брѣх),
Их было, точно-точно! - ну никак не менее пяти-шести.

О, первая... она была "земной", одной со мной природы.
Любила пиво и рыбец солѣный на закуску,
И не давала мне она ни отдыха, ни спуску,
Но верхом нашего семейного обеда были - бутерброды.

Вторая... тонкое созданье. В практиках восточных гуру,
Так заводила глазки в потолок, так томно.
Но вот в быту вела себя предельно скромно -
Что? Быт? Да-да. Предпочитала сексу и еде - литературу.

Ах, третья... вроде бы нашѣл, нашѣл ту золотую середину,
Тот пресловутый идеал - в постели шлюху,
Отличную хозяйку в доме, даже чудную стряпуху,
Но... что-то всё не то. Хоть тресни - даже не найти причину.

Вам выводов из зарисовки выше? Что, мол, бабы-стервы?
А их не будет, выводов. Совсем-совсем-совсем.
И ни морали, что подходит каждому и всем.
Но если б знал тогда поболее, - думаю... остался б с первой.

А ты жил, как умел - начерно.
Ничего не считал значимым,
Пил и букву рифмовал глупую.
Да ловил тоску иногда лютую.

Путь по звёздам вёл к месяцу,
И хотелось порой повеситься,
Ветер в ухо шептал - а надо ли?
Не опускались руки - а падали.

Не смотрел назад - до того ли?
И к людской был нечуток боли,
Для себя жил - не для других,
В душу свою не пускал чужих.

Ни истиной жил, да ни враньём,
В дом накликавал свой вороньё,
Как-то шло всё мимо рук и дел.
А наутро встал - ан уже поседел...

И маячит незримо бес с бородой,
И сидит беда на плече за бедой...
Может, даст судьба второй шанс?
Может, не получку жил, а аванс?

Крадётся город по заснеженным пробкам,
Безучастный и ко всему привычный.
Человечье мясо в железных коробках,
Аналогом воздуха дышит токсичным.

И кто-то едет с работы, кто-то на смену,
Каждый думает, что жизнь его защищена -
Но жаль, нет кнопки в жизни "Отмена",
Жизнь может быть только прекращена.

Не хватает кнопки такой чаще частого,
Столько делаешь, не подумав как следует.
Тянет же в приключениях поучаствовать,
И часто выбором вовсе не голова заведует.

Крадётся город по белым проспектам,
Из автобусов смотрят студенты устало,
Листают зачитанные до дыр конспекты,
Бедолаги... сессия, очевидно, подкралась.

Посматриваешь на железную ленту крыш -
Когда тебе светофор подмигнёт зелёным?
А ты не едешь. Замечтался, стоишь,
Что-то давненько ты не был влюблённым.

Крадётся город по холодным улицам...
А где-то в городе этом - замечательная Она,
Красавица, вредина, но, безусловно, умница,
Она такая... такая... она просто такая одна.

И посвятить я мог бы ей весь этот стишок,
Чтобы она поняла наконец, кого потеряла (с)
Но знаете что? Так-то мне и одному хорошо...
Но гвоздик в сердце торчит. *Сааамую* малость.

Сковал чертоги неба снежный плен,
Не выжить тут рассвету в темноте.
И словно выткал кто-то гобелен
Звёздчатым и чёрным на холсте.

Ты не зовёшь меня, как я тебя зову,
И разделяют нас границы-рубежи,
Порви хоть ты серебряную тетиву,
Стрелу хоть золотую наложи -

Ей не найти меня у снежных скал.
Нет для меня теперь судьбы другой,
Ведь для тебя я королём не стал -
И не смогу быть я твоим слугой.

Но может быть, когда придёт весна,
И снег сойдёт, травую прорастёт -
Вернусь, найду тебя - и не во снах,
А там, где поле клевера цветёт.

Где в сонных зарослях поют вьюрки,
И меж тропинками - до пояса трава.
Там наши дни не будут столь горьки,
Нам не понадобятся там уже слова.

Нет, я не боюсь темноты,
И на тишину мне плевать.
Я пережил наши мечты,
Не буду строить, буду ломать.

Я поставлю пять из пяти,
И сразу весь банк - на zero.
Но монету из рук упустил...
Ни орёл, ни решка - ребро.

Третий вариант из двух,
Да с пятой собачьей ноги.
Снова глупые мысли вслух,
Как на тёмной воде - круги.

И звенящим шёпотом день -
Безмятежный, лёгкий, тонкий,
Мне думать словами лень,
Но если писать - то звонко.

А утром в оконном проёме -
Снег пушистый до неба.
И город в январской дрёме
С запахами свежего хлеба...

#Гимн ЖКХ

Копают человечки по ночам.
Старательно чего-то ищут,
По доскам и по кирпичам
Грохочут мощные ножищи.

Копают человечки каждый год,
Меняя лишь лопаты и сезоны.
И шире всё подземный ход,
Всё уже тротуары и газоны.

Копают человечки глубоко,
Без осязаемого на взгляд итога,
Как будто сто назад веков
Зарыли клад - найти не могут.

Копают человечки по стране,
То чуть лентясь, то чуть бодрей,
Но каждый год у них турне,
Когда тепло достигнет батарей.

Копают человечки во дворах,
И ищут клад они прекрасный...
Чугунных труб тревожат прах,
Но вечен поиск их напрасный.

Запрети мне на тебя смотреть,
Я к этому давно готов.
Ты больше любишь котов,
Чем меня. Я смогу это терпеть.

Да. Ещё внимание не обращай.
Налево, направо, мимо...
Но взглядом едва уловимо
Продолжение цитаты пообещай.

А я буду молчать, как обычно.
И напиваться допьяна,
Из-за пивного стакана
Может, буду мычать поэтично.

Я ко всему готов, ты же знаешь.
И сам себя ненавижу.
Хотел быть к тебе я ближе,
Не то чтобы ты меня избегаешь,

И не то чтобы ух! выпить яда,
Клише? Клише. Точно.
Практика эта порочна,
Но как же хочется твоего взгляда...

Впереди - два лета, осень и три зимы,
Позади - наивные воспоминания.
Зарекаюсь от сумы, вина и тюрьмы,
Остаются лишь пройденные расстояния.

На волнах тёплой застывшей памяти
Лодка качается в настенной рамке.
Я как в притче, на песчаном фундаменте
Леплю свои недолговечные зámки.

То, что когда-то для тебя было дорого,
Кажется через несколько лет смешным.
Взял щенка - вырастишь волка матёрого,
И тросом обернётся паутинка стальным.

Посеешь, пожнёшь, родишься, умрёшь,
По кругу сансары, по девяти небесам,
Стикс ли пересечёшь, в него ли нырнёшь,
Выбираешь в итоге только ты сам.

Здесь позитивнейшая была бы мораль,
Если бы это был чего-то стоящий стих.
Но... Давайте, ищите сами уже свой Грааль.
Если, конечно, вы не слепые среди глухих.

Собираю простые с виду слова
И складываю в головоломку.
Есть в этом что-то от колдовства,
И что-то - от киносъёмки.

Рождается под руками картинка,
И далеко не с первого раза.
Так быстро тает рифма-снежинка,
Такие странные возникают фразы...

Не у каждого достанет отваги
Произнести то, что лежит на душе.
Писателю проще - есть лист бумаги,
С сотней миров на остром карандаше.

Ровнее со временем рифма и слог.
Тоньше становятся экивоки,
Небанален часто теперь эпилог,
И намёк на смысл уже есть глубокий.

Рано, конечно, люто забронзоветь
И нерукотворное себе воздвигнуть.
Я знаю, что самое главное - захотеть.
Верю, можно всего упорством достигнуть.

Наверное, для тебя это странно -
Я снова желаю спокойной ночи,
Чтоб в твоём сне был шум океана,
Неважно, что за окнами город грохочет.

Наверное, это всегда непросто -
Поверить, что на свете есть кто-то,
Кто жарить бы хотел тебе тосты,
И стакан приносить с компотом.

Наверное, это всегда так глупо -
Размазывать чувства в строчках.
Расходуем искренность скупю,
Позволяем себе любовь по глоточку.

Наверное, у тебя уже будет утро -
Когда ты получишь моё сообщение.
Когда рассвет золотым перламутром
Сделает окна твои украшением.

Наверное, мне пора бы закончить -
Не смогу я найти сочетания слов,
Которые были бы лучше и звонче.
Добрых снов, сладких снов, нежных снов.

Прямоугольниками дни очерчены -
Телефон. Монитор. Рекламный щит.
Информацией голова обеспечена,
Мозг от её переизбытка трещит.

За прямоугольными окнами пусто,
Нет там людей, силуэтные рамки.
И это как будто не особенно грустно,
Каждый тащит безропотно лямку.

Каждый славно-радостно согласился
На уютный прямоугольничек стен,
И в серости офисной растворился,
Гордо обзревая мир с высоты колен.

Прямоугольное перекрестье будней
В тебя календарными сетками целится,
Одноцветной палитры этюдник -
Чёрных с серым снежинок метелица.

Не бойся в жизни за чудесами взмыть,
Выглядеть дураком, одеться в яркое,
Страшно - ни разу глаза не открыть,
И в беспечное лето не выйти жаркое.

#что-то в стиле Кривосток

В кабак - на тачке, из кабака - на тачке,
Все мысли - о сигаретах, бухле и жрачке.
Полезное сделать? Неа, не слышал,
Ты из себя всё доброе-вечное выжал.

И просто выжил, бро. Просто выжил.
Ты из дворовых девяностых вышел,
Видел, как Ельцин на танк громоздится,
Успел много с кем из друзей проститься,

"Шестьсот секунд" были вместо Степашки,
И ты стал одним из т.н. новой Рашки.
Макиавелли был прав про цели и средство,
После революции - всегда людоедство.

Пренебрежение своими старыми связями,
Иногда ведёт к подлёдному лову на Клязьме.
Когда рыбку ловят не совсем на живца,
А на завёрнутого в полиэтилен молодца.

Это закономерно, с этим никто не спорит,
Мало ли как тебя в жизни пришпорит.
Ходите на выборы, голосуйте аккуратно,
Путина выбирайте опять, ясно-понятно.

И главное не пр**бите всё, как обычно,
Бытовые грехи замаливайте привычно,
Ну всё, горло устало уже рэпчик читать,
И, эй, чуваки, давайте уже о чём-то мечтать.

Мы перестали быть друг с другом честны.
Душу родным приоткрываем редко,
Стали искренние моменты не так уж важны,
И... - лучше попутчику, чем соседке.

Для каждого теперь у тебя - личная маска.
Кто знает о тебе меньше, кто - больше,
А для себя - сочинишь свою личную сказку,
И... - веришь в неё. Всё дольше и дольше.

Как-то незаметно мы стали циничными,
Не сволочами, нет. Ну, может, не все.
Но продолжаем казаться себе приличными,
И... - всё те же. Ну, может, чуть полысей.

Чуть потолще, детей чуть побольше, машин.
Кого-то не встретишь уже среди живых,
Кому лень желать когда-то желанных вершин,
И... - прячемся за маской фраз типовых.

Когда же это с нами случилось? Загадка.
На каком таком кривом вираже?
Вроде вот только-только мастерил рогатку,
И... - тебе за тридцатник сильно уже.

Ребята! Давайте жить дружно! Нет, не так.
Не так, как кот Леопольд хотел.
Искренним может быть не только дурак.
И - ... что "и"? Мне холод маски осточертел...

Взгляд через рюмку - он, знаете ли, такой...
Ко дну человеческому поближе.
Наполнена рюмка человечесьей тоской,
Запотееела, ледяная, бесстыже.

Просит, чтобы взяли её рукой дрожащей,
Опрокинули в горло, крякнули,
Солёным огурцом заели хрустящим,
Да десяток минут покалякали.

Взгляд через рюмку - он, знаете ли - пустой.
Нет там нифига, кроме жажды.
Каждый шаг - в никуда, хоть падай, хоть стой,
Каждый, мать твою, каждый...

А начинается всё, как всегда, с безобидности -
За встречу, на посошок, помянем.
И не сказать, что нет никакой очевидности,
Но сами себя-то легко мы обманем.

Взгляд через рюмку - он, знаете ли, иной.
Человеческого там почти нет.
И если рюмка держит уже хваткой стальной,
То финал твой - сооооовсем не секрет.

#не сонет и не венок #что-то геометрическое

Время бы уйти, всё поняв, и дверью не хлопнуть,
Время бы простить, от зеркала отвернуться кривого,
Время бы забыть, иначе память может и лопнуть,
Время бы пустить в свою душу кого-то другого.

Ты... ты была для меня воплощением красоты,
Ты... ты открыла мне потрясающий новый мир,
Ты... ты мышей потешно боялась и темноты,
Ты... ты красной линией по моей жизни пунктир.

Мы встречали рассветы на подоконнике сидя,
Мы честно делили последнюю сигарету в пачке,
Мы хотели, чтобы каждый день не был обыден,
Мы крепко обнимали друг друга в зимней спячке,

Нам было неважно, где и как закончится день.
Нам было всё равно, лишь бы ты и я - были рядом.
Нам было вместе с тобой идти столько лет не лень,
Нам было чудесно, и не было места разладам.

Время на место расставит всё. Ничего не упустит.
Ты... ты прости меня, если перед тобой виноват,
Мы забудем кусочки прошлого с оттенками грусти ,
Нам, чтобы вспомнить лучшее - излишни слова.

Бывает такое - ты долго её не видел,
И вроде чуть притих пожарчик в груди.
Думаешь только одно - вдруг обидел?
А в мыслях - снега, ветра, дожди.

А сезоны твои очень быстры нынче,
Ты ровесник музыки андеграунда.
Время в паспорте жёстким клинчем
Множит циферку раунд за раундом.

Бывает и такое - ты снова её увидел,
И снова горишь, дотла, вразнос и влёт
В ключья руками быков на корриде,
Снова сердце твоё не плетётся - живёт.

Но взгляд твой равнодушен и холоден,
В другой компании, с другими людьми,
И вроде бы мы относительно молоды,
Но никогда уже нам не стать детьми.

В детстве всё как-то сильно попроще,
Фантики, рюкзак тебе донести домой.
А сейчас любое чувство - как кур в ощип,
И стоишь, молчишь - как будто немой...

#раздумчивое

«А в чём же замысел?» - спросил Адам Творца.
«Как вышло, что невинного и подлеца
Один и тот же ждёт удел? Рожденья муки?
Одно и то же провожденье скуки

На стылой и неприспособленной планете?
Хм. Знаешь, Боже? Что-то в этом свете
Ты предстаёшь мне не таким, как говоришь.
И если за слова мои меня не извинишь -

То сотвори себе другого. Не впервой.
И, это. Ты чуть-чуть переборщил с травой
Когда планировал, как и когда мы все умрём
Какой урок, ты думал, извлечём

В страданиях ужасных до конца времён?
И даже ломтик рыбы нам не разрешён
Ни по большим постам, да и по малым - тоже.
Ну и фантазия, помилуй, Боже.

А чуть оступишься - работа, например, в субботу
Или предашься ты овец подсчёту,
Или ещё какая, Господи, прости, фигня -
И адского никак не избежать огня.»

...Молчал Творец. Молчал, не отвечал ему.
И кто бы знал на самом деле - почему.
То ли был занят, то ли (есть такие мысли)
На огороде *шишки* удались, в каком-то смысле.

#Егорке Летову

Тонут люди
В помёте собственных будней.
Х**м на блюде,
И дыркой на больничном судне.

Стонут люди,
Оголтело других ненавидя.
Не просят о чуде,
На том же колу по подбородок сидя.

Думают люди,
Что есть такой всемогущий Некто,
Который рассудит,
И выдаст рай вместо личного гетто.

Лижут люди
Сапоги и обитые сандалом пороги.
Без прелюдий,
И предварительных ласк убогих.

Знают люди,
Что полвека - или повезёт если - век
Живы будем.
И – нах*р из списка двуногих калек.

На город сумерки спустились,
Тянулись люди по домам,
И где - устало спать ложились,
А где - сидели по дворам.

Вдыхали старые квартиры,
Вот здесь - едят, а здесь - и пьют,
Учителя и бригадиры,
И прочий весь рабочий люд.

Зима легла на город тихо,
Укрыла мягко, как мечту,
И как усердная ткачиха
Соткала белую фату.

И рано утром старый дворник
Разбудит матом неблагим,
В какой-нибудь обычный вторник
Проснёшься утром ты другим.

Ты встанешь раньше, чем обычно,
И вместо чаю выпьешь грог.
Пошлешь к чертям уклад привычный,
Наступишь дерзко на порог.

И превратишься в буканьера
С повязкой чёрной на глазу,
Ходить на барке будешь в шхеры...
БУДИЛЬНИК??! ЧОРТ!! Ползу, ползу...

#осеннее

Горячее и пряное вино
В стеклянной тонкой чаше,
Когда в окне темным-темно,
Согреет души наши.

Щепотку сахару, корицу,
Гвоздики пару почек,
И полетит душа как птица,
И запоёт, и застрекочет.

Душистый перец и бадьян,
Имбирь, орех мускатный...
И с мятным яблоком кальян,
И персик ароматный.

Мы рядышком перед огнём
Присядем, сдвинем чаши,
Ни капли мимо не прольём,
Согреем души наши!

#очень осеннее

Под стрелами ледяными дождя
Ты то идёшь, то словно плывёшь.
Не закрываю я дверь, уходя,
Точно знаю - ты там меня ждёшь.

Ты позволила мне это узнать -
Что такое Дом, что такое Тепло,
Делим мы с тобой не только кровать.
Мы летим. Я - крыло, ты - крыло.

Не процесс, а момент - счастье,
Когда наизнанку весь, нараспашку,
И уличное неважно ненастье,
Когда об одну мы греемся чашку.

Под стрелами ледяными дождя
Приготовился спать-зимовать город.
Я приду к тебе, этот холод пройдя.
Мне не нужен для этого повод.

#ночной романс

Мне Вас так не хватает зимой,
Одиночество, холод ночами.
Возвращаюсь под вечер домой,
Ваших глаз ослеплённый лучами.

Мне отчаянно хочется Вас
В эту серую стылую пору
Повидать - хоть на день, хоть на час,
Обогреться у Вашего взора.

Я пойму, если скажете мне,
Что напрасны труды и старанья,
Вы с далёкой звездой наравне
Предназначены лишь для мечтанья.

О, как трудно без Вас мне дышать,
И молчанием зимним делиться,
Не хочу я ничем обладать,
Если надо мне с Вами проститься.

За окошком плюс-минус ноль,
Сопли в горле по самый нос,
Нагреваю в мешочке соль,
Я в одеяло полностью врос.

Голова как котёл с борщом,
Куски недоваренных мыслей,
В мозгу ядовитым клещом
Туман болезненно-кислый.

"Банки. Шарф. Чаю с малиной.
И не забудьте таблетки."
А на душе сорок два с половиной,
И вензель из йодной сетки.

Пластырь перцовый, горчичник,
И неперменный мёд с молоком,
Порвал бы я свой больничный,
И на волю, в пампасы ©, бегом.

Ненавижу болеть, как и все,
Ненавижу я слабость эту.
Не ложитесь вы в диспансер,
Забойтесь об иммунитете!

#Посвящение Ане

Девушка с чёрно-белого фото
Уверенно держит гитару.
Главное в её жизни - работа,
Но на душе её - алый парус.

И капитан, смелый и сильный,
Уплыть за моря бы с ним,
От бумажек тупых и пыльных,
Воздухом подышать морским.

Как я хотел бы помочь ей
Понять и послушать сердце.
И вместо пустых мелочей
В счастье открыть ей дверцу.

Прячется некто в моей голове,
Смотрит в иллюминаторы глаз,
Танцует на сером моём веществе,
Периодически слушает джаз.

Просыпается некто раньше меня,
Слушает шум холодильника,
Иногда вообще меня подменя,
Идёт на работу после будильника,

Некто периодически страшно пьёт,
До любовносопливых ночных СМС,
Вот сейчас он эти строки прочтёт,
И закусит моей печенью стресс.

И думаю, некто - счастливей, чем я.
Ему в целом на всё наплевать,
И он порядочная, конечно, свинья,
Но он умеет, зараза, *мечтать*.

Как просто нам негодовать
И жаловаться, клясть судьбу,
И на британский флаг не рвать,
И ныть, и не вступать в борьбу.

А у соседа - вишь, смотри,
Четвёртый Лексус, полон дом,
Опрятен он, и чисто брит,
И держит местный гастроном.

Мы завистью пустой полны,
И вместо действий только трёп,
И в критике изощрены,
И отговорок - небоскрёб.

Возьми себя за *опу в горсть,
И отпусти чужой хребет,
Попробуй бросить эту злость
В борьбу за лучшее в себе.

Гнали месяцы, ускоряли годы,
Желтели листья, зеленели всходы,
Камнем в окно
только одно -
Ненормальность хорошей погоды.

Ждали с войны, но не тебя, а других,
Делились на старых, слепых и глухих,
Снова в кино
только одно -
Ненормальность своих и чужих.

Смотрели в радугу, мешали краски,
В бога верили и в другие сказки,
Нам суждено
только одно -
Ненормальность и уродство маски.

Думали задницей, стелили соломку,
Хранили блюдце с синей каёмкой,
С нами давно
только одно -
Ненормальность жизни по кромке.

Сдаться и лечь - что может быть проще?
Затуши бычок в левом предсердии.
Глаза не помогут - ищи дорогу на ощупь,
Голова - не советчик тебе в этом усердии.

Спасибо тебе, что ты есть. И прости.
За смски ночные, за навязчивый тон,
В любви можно только приобрести,
Любовь - это не только весенний гормон.

Прости, что так долго не замечал,
И спасибо за то, что не гонишь прочь.
Любимая, я так долго о тебе молчал,
Ты прости мой пьяный бред в эту ночь.

Девочка давно запретила себе любить,
Привыкла не ждать от людей тепла.
Девочка может сама за себя заплатить.
Она слезам уверенность предпочла.

И не сказать, чтобы перевернулся мир:
Что наутро сразу бы из окна прыгнуть.
Что больше не сладок любимый пломбир,
Нет, к этому тоже можно привыкнуть.

Можно привыкнуть почти ко всему -
Даже к тому, что дома никто не ждёт,
К тому, что не делишь ты свою шаурму,
Даже к тому, что одеялко никто не крадёт.

Случалось у девочки в жизни разное -
Кто-то оставил на сердце след, кто-то нет,
От кого-то "люблю" в подъезде бессвязное,
Кто-то прекрасный посвящал сонет.

Случались, конечно же, и предательства,
От тех, кто навеки клялся рядом быть.
И девочка думала - что ж, обстоятельства,
Но копилось в душе - нельзя всё забыть.

И получилось вот как-то само по себе,
Что девочка запретила себе любить.
Но кто ж знает, может всё же в её судьбе
Появится тот, кто сможет её разбудить.

Весна приходит не внезапно.
Весны есть тайные приметы -
То льдинка на окошке капнет,
То небо чуть другого цвета.

И утром в солнечном узоре
Чуть ярче станет лучик света,
И скоро вновь в весеннем хоре
Услышим иволг три квартета.

Всё раньше солнечные восходы,
Всё веселей щебечут птицы,
Последней снежной непогодой
Зима бессильно нам грозитя -

Ведь лишь вчера пуржила вьюга,
Росли сугробы под берёзой,
Скрипел снежком мороз упруго...
А на душе уж с ливнем грозы!

А в сердце май стучится громко -
Весна в душе у нас случилась.
И голос нежен, пальцы тонки...
И в юность память отворилась.

Какого цвета весна?

- цвета последней снежинки.

Сколько весит она?

- одуванчика четыре пушинки.

Чем пахнет весна?

- крокусом свежим и пышным!

Какая на вкус она?

- как самые сладкие вишни!

Как же звучит весна?

- песней вернувшихся птиц.

Чем нас освещает она?

- улыбками радостных лиц.

Какой же весна ширины?

- в половину реки безо льда.

Без чего не бывает весны?

- без полного птенцами гнезда...

А надо ль её измерять?

Помещать восторг на весы?

Позвольте вас просто обнять

И не смотреть на часы.

Точка за точкой,
По глотку, по шажочку,
Завяжется песня в строку.
Ночка за ночью,
По стишку, по листочку,
По ветхому рифмы клочку.

Море за морем,
По синим по взгорьям
Вернутся домой корабли.
Солью и ветром,
Узлы, километры,
И мили под штевень легли.

Небо за небом,
Правда и небыль
Орлянкою - решка? орёл?
Сон или явь?
С разбегу - и вплавь!
В кипящий прибой котёл!

Краска за краской,
Огненной лаской
Сжигает закат облака,
Ты ждал, ты искал,
Ты весь свет прошагал,
До самого дальнего маяка.

Солнце за солнцем,
Чуть выгнутым донцем
Океаны в горизонты легли.
В шторм или штиль,
Тысячи и тысячи миль -
Я в поисках лучшей Земли...

Безопасности дорожного движения посвящается.

Моргнул аварийкой семь раз - хорошо!
Ещё чуть побольше добра на дороге,
И вроде бы - пусть - обгон разрешён,
Но не хочется видеть тебя в некрологе.

Занял ряд - вот и держись его крепко!
Незачем бешеной змейкой петлять,
Иначе - только по зубному по слепку
Удастся родным тебя опознать.

Сегодня ты уступил, а завтра - тебе!
Запомни, правила эти - крайне просты.
Иначе - чёрные венки на столбе,
Или добротные из дуба кресты.

И обязательно дистанцию соблюдать!
Запомни, два корпуса минимум надо.
Ведь очень легко могут все пострадать
От многотонного твоего снаряда.

Вовремя поворотники ты выключай!
Не жди, пока сделает это патруль.
В гостях налегай не на водку - на чай,
Если надо потом садиться за руль.

В общем и целом - веди себя скромно!
И помни, что на дороге ты не один.
А больше всего - что на свете огромном
Потенциально - в каждой машине кретин.

Ходит костлявая, ходит,
Тяжка её гремящая поступь,
И беду за собою водит,
Из колыбели дорогой к погосту.

Носит костлявая, носит,
Горя, слёз и печалей ведёрко.
Досыть напоит, ох, досыть,
Умоет остаточком горьким.

Косит костлявая, косит,
Без устали да без остановки.
И ложатся люди-колосья,
С каждым движением ловким.

Подносит она, подносит,
На весы кладёт душу с грехами.
Лишнего не подбросит,
Не отяжелит чужими долгами.

Взвесит костлявая, взвесит,
Этих - в рай, этих - пока на склад.
А этот - ух, уж очень увесист -
Сразу понятно, что в ад.

И мораль безусловно просится,
Мол, стремись к деяньям благим...
Но даже к себе мы паршиво относимся.
Даже к себе. Не то, что к другим.

Башлачёву.

Ветер осенью шептал, Саше пел на ушко,
Летом хлеб родила рожь, лилось рекой вино,
И солнце гладило б ему до сих пор макушку,
Если бы в то утро он не шагнул в окно...

Не было войны у неба, не было и мира,
Только Витя мог - не описать - постичь,
И звучала б до сих пор его гитара-лира,
Если бы в то утро он не сел в Москвич...

Стервенела Янка от беды, от скуки,
Наливала горький то коньяк, то чай,
И просился б до сих пор котейка ей на руки,
Если б не ушла гулять в тот тёплый месяц май.

А Егорка всё ходил, всё ходил по облаку,
Всё искал, да кто умней, да в чём у жизни план,
Принял он себя, да не дождался проблеска,
И в февральский алкогольный он попал капкан.

Нам не знать, не вытерпеть всё, чем они жили,
Может быть, к беде оно, а может, быть, и нет.
Но до неба песни их, из нервов-сухожилий,
И в асфальте сердца вечен Сашин силуэт...

Вы спросите - ну как оно, "за тридцать"?
Задумчиво начну чесать в затылке,
Кто как... кто пару раз успел жениться,
Кто свой азарт и юмор утопил в бутылке.

На встречах одноклассников порой
Трындим об отпусках и пустяках,
Но реже наш когда-то дружный строй,
И больше серебра у каждого в висках.

А помнишь, Вася, мы с тобой когда-то
За гаражом курили в перемены?
А нынче мы с тобою бородаты,
И на машины обсуждаем цены.

И держим в мыслях "не забыть квартплату".
"Пройти ТО", да и заехать к маме.
И не нужны давно военкомату.
И нет каникул между четвертями...

Давно носить не нужно в школу сменку,
Врываться в кабинеты со звонками,
Учителя теперь не ставят нам оценки,
И не химичим больше с дневниками.

"За тридцать" как-то сильно по-иному.
Сравнить мне, в общем, не хватает мастерства.
Надеюсь, ближе к рубежу сороковому
Найду я более хорошие слова.

Остросоциальный стих.

Можно заблокировать ведь всё, что угодно -
Фейсбук, телеграм, линкедин и WeChat,
Подайте сюда, быстро!, код их исходный -
Спецслужбы закон за законом строчат.

Можно заблокировать метро и автобус -
А что, террористы ведь ездят на них?
Можно у каждого требовать пропуск,
У этих и тех, у своих и чужих.

Пропуск на улицу и билет на работу,
И проездной, чтоб сходить в туалет,
Можно на на каждого выделить квоту,
С рождения - чип с GPS и браслет.

Можно пойти, безусловно, и дальше -
Блокировать мысли, купировать речь,
Не допустить чтобы и капельки фальши,
Надо ведь граждан наших беречь.

Давайте - фильтруйте, блокируйте, режьте,
Но на каждый запрет - есть пути их обхода,
Понятно ведь самому тупому невежде,
Что делает нас *человеком* свобода.

Давайте мы будем перед собою честны:
Вечными чувства, вечной любовь не бывает.
Кто солжёт "мы навеки друг другу верны" -
Тот, я думаю, первым тебя забывает.

Есть у чувств разделяемый "годности срок":
У Страсти недолгий, у Влюблённости - тоже,
Не надышишься чувствами этими впрок,
Но чуть-чуть задержать мы их всё-таки можем.

Ведь чем ниже накал, тем и срок этот дольше,
Влечение с Симпатией могут длиться годами.
Дружба и Нежность ещё чуть побольше,
А уж разделённые границами и городами...

"Я ждала, но... ты из армии так долго шёл",
"Я женился, потому что... ну, так получилось",
Кто-то просто устал, а кто другого нашёл,
Умерло чувство одно, а другое родилось.

Так что же теперь - никогда не любить?
Каждой эмоции, каждой любви опасаться?
Да, конечно, каждое сердце могут разбить.
Но я - честно - буду и буду пытаться.

"Чувств к тебе не питаю я прежних"...
- Что случилось? - а просто - разлука.
И в делах ежедневных и спешных
Воцарилась унылая скука.

"Так что больше не жди. Не проси."
"Ну а верить давно ты не веришь."
- Как там было? "о, Боже, спаси"?
"Сохрани..." сам себе лицемеришь...

Почему, для чего так случилось?
Без ответа вопрос. Впрочем, ладно.
Как-то сразу и вдруг получилось,
Растащило нас врозь беспощадно.

Разнесло нас по жизненным точкам,
И по полкам семей разложило,
И мы дружим как будто в рассрочку.
Да. Не так мы когда-то дружили.

Ты прости меня, друже, за всё.
Я люблю тебя - правда - и верю.
Просто, как-то вот так. Не везёт.
... да кому я опять лицемерю...

Мы без шумных речей и пиров
Провожаем в последний путь
Поседевших наших отцов,
И чуть сложнее теперь заснуть.

Остаётся нам помнить о том,
Как учил он рубанком владеть,
Ты отмахивался "ладно, потом",
Как учил он тебя не реветь,

Как учил он быть мужиком -
Что нельзя нам баб обижать,
Что не силой возьмёшь - то умом.
Что одна лишь на свете мать.

Как показывал фотоальбом -
Вот, смотри, это прадед, Берлин,
Прадед лучшим был в роте бойцом,
И остался из роты - один.

Больше некому нас приобнять,
И сказать "ну ты батьку учить".
Нас никто так не сможет понять,
И никто так не сможет простить.

Фантастические чьи-то мечты
К нам выползают в реальность.
Процессоры невиданной частоты,
Видеофонной связи банальность.

На выходные - слетать в Тайланд,
Рыбок там посмотреть из маски,
Через пару дней расчёсывать панд,
Ещё через пару - на Полюсе хаски.

Микроскоп? смотри хоть до атома.
Вездеходы уже по Марсу катаются,
Автоматы собираются автоматами,
Спутники массово запускаются.

Роботы-пылесосы кошек пугают,
Роботы-строители стены печатают,
Роботы-няни детишек ругают...
Роботы возят нашу точку пятую.

"Будущее" - уже "здесь" и "сейчас",
Скорость прогресса нас восхищает.
А человечество, так ускоренно мчась...
Человеческое общение сокращает.

Вот тебе свобода твоя, иди.
Прелюбодействуй, пьянствуй, кради,
Голову теряй от тоски, не спи,
Стихи пиши, люто зубами скрипи.

Насмерть исчеркай бумажку,
Бражки жхни большую баклажку,
И готовься к любому исходу.
Используй и нах*р выкинь свободу,

Так как тебе она не нужна.
Не нужна и нисколечко не важна,
А просил её, чтобы понять,
Что рабство твоё - никому не отнять.

Что под кнутом тебе хорошо.
А что куплен неполновесным грошом -
Так цену себе сам назначил.
С чего вдруг решил, что будет иначе?

Утрись и заканчивай стих.
Да внутренний голос как-то притих -
Копеешный из тебя поэт.
Так... не картина, а на стене силуэт.

Я не стану для всех ни мил, ни хорош,
И не буду просить у всех ответной любви.
Пропадать- так за ржавый и ломаный грош -
Живи с этим. Живи, б****. Живи.

Живи и всем спасибо сказать не забудь,
Что таскаешь себя по Земле покуда.
Скачет мысль как в столбике ртути -
Радуйся жизни. Радуйся, б****, паскуда.

Радуйся солнцу, дождю, и речному ветру,
Весь этот мир ощути и крепко запомни.
Но надо в итоге каждому - два кубометра.
Помни об этом. Помни, б****. Помни.

Помни, что знакомые новые - не друзья,
За глаза - не дороже ты канцелярской скрепки.
Вчера обнимашки - сегодня в тебя из ружья,
Заруби себе на носу. Заруби, б****, крепко.

Зарубил? Заруби и ещё кое-что полезное -
Если плохо совсем - то криком кричи.
Но не вслух, и не грязью словесной,
Знай об этом. Знай, б****. И молчи. Молчи.

Меня однажды несло по городу,
И то ли лето было, то ли зима.
Плёл пух снежные пряди в бороду,
А город просто тихо дремал.

И во всём городе была ты одна,
Не было для меня других принцесс.
И то ли осень была, то ли весна,
Знаю точно - с нами время чудес.

Время искать друг друга в городе,
Пробираясь через завалы витрин,
По глубокой троллейбусной борозде
Выбраться из спальных лощин.

Мы найдём себя как-то однажды,
То ли под ливнем, а то ли в метель.
И выбор делать не надо дважды,
Только для нас - небес акварель,

Только с нами - все краски века,
И у экватора, и у полярного круга,
Важно лишь то, что два человека
Будут вместе. Всегда. Друг у друга.

Лишь издалека я могу быть рядом с тобой,
Только через тысячи миль мы становимся ближе.
Пусть заснеженно у меня, а у тебя - прибой,
Через океанов громады я вижу тебя, вижу, вижу...

Я твой нежный слышу через полпланеты голос,
Он звучит и звучит в моей голове беспрестанно,
Пустыня пусть у тебя - а у меня наливается колос,
Счастье быть - не только любимым, но и желанным.

Ты живёшь по Гринвичу - я по времени Поднебесной,
Хотя ты больше меня Азию любишь, ну что поделать.
Не пытаюсь быть лучшим, просто - быть честным,
Но как же хочется быть для тебя самым смелым.

Самым сильным и добрым, ну вот самым-самым,
Охотиться на тебя, пока ты меня не поймаешь,
Что умею особенно - так это быть самым упрямым.
Я хочу для тебя - быть. Просто быть, понимаешь?

Спокойной ночи тебе. И через помехи в эфире
Летит пожелание это до дальнего Земли уголка.
Ты для меня - самое лучшее, что есть в этом мире.
Люблю. Надеюсь и верю. Услышимся завтра. Пока.

Жалостью вымаливаешь полуулыбку,
Снова привыкаешь к её невниманию.
Чу! Призрак благосклонности зыбкой?
За опытом опыт, дорогая дорога к знанию.

Это дорога презрения к самому себе,
Ты снова на розовые очки повёлся.
Обломал клыки, поседела шкура в борьбе,
Ты ведь недаром два раза развёлся.

Нет, ты не залезешь другому в голову.
И другим советовать, конечно, легко,
Когда докрасна сердце залито оловом,
Когда спрятан ты сам от себя глубоко.

Вечный вопрос - подскажи мне, ромашка,
Любит - аль нет, а если да, то насколько?
Лететь бы по улице душой нараспашку,
Неважно, что холодно, сыро и скользко.

Неважно вообще ничего, если любишь.
Ты ходишь, спишь, пьёшь, ешь иногда,
И сук, на котором сидишь, сам же рубишь,
Складывая "любовь" из кусочков льда.

Мы стали частью рабочих процессов,
Перестав быть частью природы.
Поклоняемся техническому прогрессу,
Вместо сердца теперь - электроды.

Вспомни, когда ты в последний раз
Самозабвенно и изо всех сил
Слушал, как шумит за окном вяз?
Когда белку в парке с руки кормил?

Нет, на это же не хватает времени,
У нас же дедлайны и сроки горят.
На работу бегом и обратно - по темени,
К предновогодней суете декабря.

И к январским коротким будням,
К длинному февралю високосному...
И оправдать себя, в общем, нетрудно.
Все ж так живут, и вроде бы сносно.

Оправдания в шаблоны заправлены,
И неделями обходишься без кислорода.
В жизни словно яркость убавлена,
Ради чего? - Ну... ради дохода.

Чтобы купить чуть побольше хлама,
Чуть быстрее доехать по пробкам.
Люди отчаянно верят в рекламу,
Что нормально так жить - по коробкам.

По коробкам квартир с удобствами
Смотрим мир в монитора прицел...
Да о чём я, ребята, собственно.
Все уж поняли, что сказать я хотел.

На ладони твои я положу три ключа -
От храма, от замка, от хижины.
Выбирай, но не стоит рубить сплеча,
Чтоб не быть на судьбу обиженным.

Под ладонью моей - три острых меча -
Деревянный, стеклянный, стальной.
Выбирай, но не стоит рубить сплеча,
Какой будет оплачена жизнь ценой?

В ладонях моих - три коварных бича -
Красивые женщины, игры, вино.
Выбирай, но не стоит рубить сплеча,
Любое в избытке убьёт всё равно.

Под ладонью твоей - три топора палача -
Моё сердце, мой ум, моё тело.
Я бы выбрал, но поздно рубить сплеча,
И лезвие топора заржавело.

#воспоминания о будущих корпоративах.

А наутро дырявым шлангом сипишь,
Похмеляешься из горла,
Страшно смотреть в зеркала,
С кровати встал, руками-ногами скрипишь.

Что вчера было-то? Памяти закрома,
Как и карманы - пусты.
Вроде блевал в кусты,
А может и нет. В остальном - полутьма.

Блин, точно - на тачке ехал и матерился
Часто курил в окошко.
Вышел, упал немножко,
Поднялся, пакет захватил, расплатился.

И зарёкся, мол... (который по счёту раз?)
Не пить. Не курить.
Лишнего не говорить.
(!sic)Контролировать откровенность фраз.

Да-да. Сразу, вот с первого января и начну.
И в спортзал пойду.
Да-да, но. К своему стыду
Первое января ещё и ещё на год растяну.

#а говорят, счастливые стихов не пишут

А говорят, счастливые стихов не пишут.
Позвольте мне вот тут не согласиться,
Восторга нет и радости мне выше
Чем профилем мне Вашим восхититься.

Чем Ваших чудных глаз сияние увидеть,
И замереть надолго, да хоть навсегда,
Чтоб ненароком, мельком не обидеть,
Не потревожить Ваш покой, моя звезда.

Моя душа полна одним лишь Вашим светом,
Слова, слова, вы сами на бумагу льётесь,
Когда я посвящаю Вам свои сонеты,
Когда так нежно и задорно Вы смеётесь.

Вам, мой читатель, может, верно, показаться,
Что слог напыщен, что не мне о сём судить...
Вам пожелал бы я на том же месте оказаться,
Чтоб вы хоть каплю этих чувств могли прожить.

Три четверти года небо зашторено,
Двести семьдесят с хвостиком дней.
Небо у нас с землёю поссорено,
До самой последней из степеней.

И как же тут не ползти в кабак,
Не ковылять по осенней грязи?
Будь ты ни разу вообще не слабак,
Но тут хоть вены перегрызи.

Под свинцовой у погоды шапкой,
Под рассеченным дождями ветром,
Чувствуешь себя выжатой тряпкой,
Валяным-перевалённым фетром.

Четверть года - в асфальте трещин,
Стотридцать с хвостиком тысяч минут.
Успеешь только спрятать зимние вещи,
И не заметишь, как они промелькнут.

Иду, ссутулившись, и курю,
Скольжу по первому снегу,
Сдался октябрь ноябрю,
Проиграл в осеннем забеге.

Иду мимо лиц, через людей,
И каждый - за личной стенкой,
Среди них и святой, и злодей -
Штрихом, мазком, оттенком.

Иду, под ноги хмуро глядя,
Вспоминаю небо синее.
А деревья в зимнем наряде
Светятся первым инеем.

Иду как будто по компасу,
Мимо всех этих серых людей,
К родному твоему голосу,
И ладошке тёплой твоей.

#Чеде

Черная шерсть, пристальный взгляд,
Острые когти и бесшумный скок.
Нервы как стальные канаты звенят,
Но не шелохнётся ни один волосок.

Грация и непринуждённость поз,
Кошки - преподаватели сладкой лени.
Их мало кто воспринимает всерьёз,
Но как же приятно они греют колени!

Беззащитные перед каждым из нас,
Кошки, кисэ, котэ, котейки, кисани,
Властительницы социальных масс,
С зависимостью сродни марихуане.

Увидел кошку на улице? Чорт побери!
Одари сосисками очень вкусными,
А лучше домой к себе ты её забери,
И дни твои перестанут быть грустными.

#1941-1945

Как будто в небо был направлен горизонт,
Как будто нами были брошены на небо облака,
Но ты, какая б ни была, закрытая строка,
Не можешь и не сможешь описать открытый фронт.

Как будто это всё произошло не с нами.
Как будто утром и не к нам пришла война,
Но вся бескрайняя Советская страна
Прощалась с той поры с отцами и сынами.

Как будто не было в ночные смены детских рук,
Как будто не тушили зажигательные бомбы,
Но мы бегом спешили в катакомбы,
Пронзительных сирен заслышав звук.

Как будто сносу не было Советскому бушлату
Как будто не был каждый метр оплачен кровью,
Но меньше с каждым годом на могилах в изголовье
Цветов и флагов неизвестному солдату.

Как будто напрочь памяти Европа лишена,
Как будто выгрызть часть истории своей решили.
Но нас-то памяти пока что не лишили!
Так будет *помнить*! Будет жить моя страна!

#геометрические мысли без особенной темы

Бьются птицами фразы в висок,
Внутренний шепчет тебе голосок.
Бьётся всё ещё мятое сердце,
Рванным ритмом, да по инерции.

Рвётся душа повдоль-поперёк,
Каждую ночку, каждый денёк.
Рвётся память повдоль-пополам,
Прячет мысли по дальним углам.

Вьётся дымок над моей головой,
Когда с табаком, а когда и с травой.
Вьётся тугая колец синева,
И время ползёт, плетётся едва.

Гнётся шея под скопищем дел -
Старость в зеркале ты разглядел.
Гнётся ведь даже железо порой -
То "марш", то "отжаться", то "в строй".

Льётся вино из бокала на стол,
На алкоголизма тяжкий престол.
Льётся песня из горла на волю,
Да по бескрайнему чистому полю...

#посвящение Лиане

Эллада. Здесь моя душа.
Покинув очень поздно я кровать,
В полуденный тенёк спеша,
Холодный кофе буду смаковать.

По бело-синим городкам,
И улицам со старыми домами,
Навстречу белым облакам
Взбираться буду я холмами.

Наполнен шелестом волны
Тут солнцем обожжённый пляж.
Чудесные тут снятся сны,
И дорог сердцу моему пейзаж.

Едва не треснув поперёк
Доем я блюдец здешнего салата.
Оставив всё же место впрок
Для сока свежего плода граната.

Эллада. Как ты хороша!
Как тяжело с тобой расстаться!
Здесь навсегда моя душа.
И очень я хотел бы здесь остаться.

#Володеньке #нестихи

Засияло ночное города зарево
Живыми бликами по потолку,
Прогоняю упрямо сонное марево,
Заправляю пустое лыко в строку.

Сижу на кухне с кофейником,
Слова с табаком во рту вяжутся,
Что-то засело в мозгу репейником.
То спрячется, то покажется.

И до рассвета ещё чашек сто шесть,
А мыслей уже передумана тонна,
Непрошенные, как из кошки шерсть,
И больно так, что не криком, а стоном.

Внезапно утро в окошко заглянет,
Сменив фонари и фары дальнего света.
Томительно-сладко во всём теле станет,
Будто прикоснулся к кусочку лета.

И пусть окурками банка щетинится,
Пусть гущей кофейной насыпан пляж,
В теле своём – словно в гостинице,
Надо успеть, пока не вышел в тираж.

А снегом-то всё засыпано, красота!
Засыпаны все человеческие грехи.
Вот так же взять, и с чистого бы листа
Переписать бы все в мире стихи.

#Песни

В тёмной долине снов
Музыка наших сердец
Вела путеводную нить, / но рассвет не дождался меня.
Не было больше слов,
Смолк в полуноте певец,
И там, где звенела струна - / стальные клинки зазвенят.

Были наши сердца
Словно огонь и лёд,
Ревела меж ними борьба / яростным ветром с равнин.
Звучала песня скворца,
Но он оборвал свой полёт,
Замолк навсегда и упал / с призрачно-чистых вершин.

Нас утопил в себе
Огненно-алый закат,
И в кровь искру заронил - / но ночь оказалась сильнее.
Я бы отдал тебе
Всё, чем был я богат,
Любовь и твоя красота / всего мне были важней.

Первые звёзды нам
Путь озаряли во тьме,
Ты невесомо плыла / по серебряно-нежной траве.
Тонким кружевом льна
Цветы на старом холме,
И роса оседала на стрелах, / на быстрой тугой тетиве.

В тёмной долине снов
музыка наших сердец
Нас провела бы насквозь, / через эти полночные сны.
Но грани острых клинков
Шепчут "это конец",
И я больше не слышу тебя - / и руки мои уже холодны...

#случайный вальс

Этот случайный вальс - только для Вас, только для Вас...
Приподнимите вуаль, Вы так прекрасны сейчас,
Музыке точно в такт, раз-два-три шаг, раз-два-три шаг,
Чёрный и строгий фрак, в зале аншлаг, в зале аншлаг.

Чёрный старый рояль
Кружит и кружит бал.
Этот случайный вальс
Я в Вашу честь назвал.

Нам не дано понять, то ли сложить, то ли отнять -
Проще нам потерять, чем отступить, чем сохранять.
Снова зима и ночь, призраки прочь, призраки прочь,
Если уже невмочь - в зимнюю ночь, в зимнюю ночь.

Чёрный старый рояль
Кружит и кружит бал.
Этот случайный вальс
Я в Вашу честь назвал.

Этот печальный вальс - только для Вас, только для Вас...
Тихо звенит хрусталь, снова февраль, снова февраль.
Руки Ваши нежны, Вы так нужны, мне так нужны,
Снегом занесены летние сны, летние сны.

Чёрный старый рояль
Кружит и кружит бал.
Этот случайный вальс
Я в Вашу честь назвал.

#Ирландская народная, лайалэ и йох хо хо!

Жил такой отличный парень -
Матэмхэйн из графства Корк.
Был он жизни благодарен,
Лайалэ и йох хо хо!

Руки-ноги - все на месте,
Пиво льётся в рот легко,
При дому да при невесте,
Лайалэ и йох хо хо!

Как-то раз отличный парень,
Матэмхэйн из графства Корк,
Шёл с обхода пивоварен,
Лайалэ и йох хо хо!

Возвращался он, понятно,
С пеньем первых петухов,
Шёл зигзагами обратно,
Лайалэ и йох хо хо!

Шёл он, яростно ругался,
И дудел мотив лихой,
А чуть позже в пляс пускался,
Лайалэ и йох хо хо!

Привела дорога к дому ,
Но дорога-то на холм,
Ох, пристрастие к хмельному,
Лайалэ и йох хо хо!

Пиво просится на выход,
Матэмхэйн тут под ольхой
Орошает землю лихо,
Лайалэ и йох хо хо!

Вот и дом и вот невеста,
Загораживает вход,
И не трогается с места,
Лайалэ и йох хо хо!

Матэмхэйн наш - парень добрый,
Но с тяжёлою рукой,
Посчитать он может рёбра,
Лайалэ и йох хо хо!

Всё закончилось удачно,
(Кроме пары синяков),
Но невеста смотрит мрачно,
Лайалэ и йох хо хо!

Завтра - чуть начнёт смеркаться -
Матэмхэйн из графства Корк
Снова где найдёт ужраться,
Лайалэ и йох хо хо!

Уже зима. На стёклах снежинки черчу.
В городе, где каждый второй - офицер,
И с утра морозным сиянием прилечу
К тебе. Ты не откроешь мне дверь.

П: Сигналом бедствия, причиной и следствием,
Ты как в пути маяк, ты мне и друг и враг,
Сигналом бедствия, апатией и действием,
Не сможем мы забыть, но смог бы я простить.

Я прошу - побудь ты со мной сейчас.
Нам с тобой ещё бы полжизни прожить,
Но моя судьба на скалы уж так неслась,
Что "Любовь" из этих букв не сложить.

П: Сигналом бедствия, причиной и следствием,
Ты как в пути маяк, ты мне и друг и враг,
Сигналом бедствия, апатией и действием,
Не сможем мы забыть, но смог бы я простить.

Холодно. Как без тебя мне порой темно,
Без твоих зелёных пронзительных глаз.
Так пройдёт чёрно-белое жизни кино,
Кусками неровными серо-чёрных фраз.

П: Сигналом бедствия, причиной и следствием,
Ты как в пути маяк, ты мне и друг и враг,
Сигналом бедствия, апатией и действием,
Не сможем мы забыть, но смог бы я простить.

#Саше Л. и Диме С.

Здесь не место всяким плюшевым зайчикам,
Здесь трещат под ударами рёбра и клюшки,
Шайба челюсть дробит, и уши, и пальчики,
Здесь серьёзно всё, здесь не бои на подушках.

Хоккей! Спорт железных людей!
Обводи! Бей! Быстрее! Смелей!

И плюются зубами на лёд противники,
Так и надо им, чай, давно не дети уже,
Это вам не без трусов гулять в крапивнике,
Здесь серьёзно всё, здесь морды бьют в кураже,

Хоккей! Спорт железных людей!
Обводи! Бей! Правей! Левей!

До хруста в борт приложил нападающий,
Так ну что же, ты в долгу не останешься,
И в нужный момент гол забросишь решающий,
Здесь серьёзно всё, я знаю, ты справишься!

Хоккей! Спорт железных людей!
Обводи! Бей! Сильней! Быстрее!

От алкоголя до одиночества,
От рассвета до первых звёзд
Безъязыкий мозг твой корчится,
Впадая в привычный анабиоз.

Ваше убожество,
Ваше ничтожество,
Ваше величество,
Ваше высочество...

И всё меньше хочется есть,
И всё чаще трясутся руки,
На него очень просто подсесть,
Он владеет множеством трюков.

Ваше убожество,
Ваше ничтожество,
Ваше величество,
Ваше высочество...

Он оставляет тебя без друзей,
Он выменивает их на жажду,
Твоя голова - без картин музей,
Ты не сказал себе "хватит" однажды.

Ваше убожество,
Ваше ничтожество,
Ваше величество,
Ваше высочество...

Летними ночами разжигали мы костры,
На Перунов цвет в пляс ходили.
Были очи жарки и шаги твои быстры,
Сердце на двоих мы делили.

Припев:

Ой, да Перунов цвет,
Дай жёну ты мне яснооку,
Солнцем ты обогрет,
Пусть беда уходит далёко.

Но сжигала осень золотыми небесами,
В ночь с тобою нас разлучила.
Во широком поле полновесными хлебами
Врозь да в стороны проводила.

Припев

Во финиста сокола хочу превратиться,
Птицей улётеть вслед за вьюгой.
За тобою пёрышком серебряным стремиться,
Суждена мне ты быть подругой.

Припев

Догоню и отберу у осени тебя я,
Под крылом у сердца укрою.
Осень больше никогда тебя не поймаёт,
В доме за высокой горою.

Припев

Оземь я ударюсь, человеком обернусь,
И верну я крыльям свободу.
А последним пёрышком щеки твоей коснусь,
Отпущу его по ветру к восходу.

Как у нас не доходили руки
До смертельной скуки.
Как у нас не опадали листья,
Да рябины кисти.

Тянет болью и шагами ноги
Вдоль большой дороги.
Тянет в сердце острой сталью,
Да ночной печалью.

Как у нас горбами пухли спины,
Рвались пуповины.
Как у нас хрустели страшно кости
От тоски и злости.

Мне бы пережать воздух горлом,
Ужас, как натёрло.
Мне бы пережить день-деньской,
Да обрести покой.

Умирать не страшно - страшно жить,
Да старость сторожить.
Умереть не больно - больно ждать,
Да тебя не угадать.

Смерть тебе расскажет сказку,
Шелестом клинка из ножен.
Смерть затеет вихрем пляску,
Танец бешеный до дрожи.

Смерть тебе расскажет притчу,
Свистом пули в поле диком.
Смерти что сложить, что вычесть,
Что делить последним вскриком.

Смерть тебе расскажет байку,
Ядом кубка золотого.
Смерти вверишь без утайки
Душу, как в молитве - Богу.

Смерть тебе расскажет сагу,
Острым топором Рагнара.
Смерть хмельную сварит брагу,
И швырнёт с борта драккара.

Смерть тебе расскажет басню,
Будет сыпать именами...
Смерть старается напрасно.
Тех уж нет, а те - не с нами.

Я не помню имени твоего,
И цвета одежд.
Но на краю земли маяком
Свет наших надежд.

Припев:

Чаяк плач в ослепительно-синем небе
Уносит сердце моё ворожкой.
Туда, где когда-то выпал мне жребий,
Где хотел бы я обрести покой.

Я не помню лица твоего,
Но в сердце оно.
Мне дороже на свете всего
Лишь оно одно.

Припев.

Я не верю в старых богов,
И в новых пророков.
Но сковано серебром оков
Сердце жестоко.

Припев.

Я не верю в золото рун,
И в ярость огня.
Но магия огненных струн
Освободит меня.

Припев.

Я не узнаю, как это - жить
Рядом с тобой.
Одинокю беду сторожить,
Проигрывать бой.

Припев.

Я не узнаю, что это - жить,
И чувствовать боль.
Что тебе могу предложить,
Без королевства король?

Припев.

Я не помню имени твоего...
А завтра в бой...
Мне хочется лишь одного -
Быть с тобой.

Чаяк плач в ослепительно-синем небе
Уносит сердце моё ворожкой.
Туда, где когда-то выпал мне жребий,
Где хотел бы я обрести покой.

Я встречал бы с тобою рассветы,
Если бы ты была рядом.
Светил отражённым бы светом
Твоего нежного взгляда.

Припев:

Но как же это всё сослагательно
Если бы, если бы, если...
Было бы всё замечательно,
Если бы, если бы, если...

Держал бы тебя крепко за руку,
Боялся б отпустить на миг.
И на закате нас алый парусник,
Умчал бы за тысячи лиг.

Припев.

А на далёких чужих берегах,
Там, где шумят водопады,
В тропических искали б лесах
Пиратские старые клады.

Припев.

И под любимую нашу пластинку
Приглашал бы тебя на танец.
Каждую целовал бы морщинку,
Если б мы с тобою состарились...

С G C G

Лето наступает, скоро будет жара,
Деньги на исходе и проблем до хера,
Но не спешу я париться, сплеча я рубить,
F F3 C

Точно знаю, надо бы на всё мне забить -

Припев:

F F3 C

Ведь сегодня с вами я поделюсь,

F F3

И сыграю странный,

F F3

Очень-долгожданный,

F F3 C

Пятничный летний блюююззззз...

Вот бармен Володя, он нальёт до краёв,
Он возьмёт немного - всего двести рублёв,
А бармен Андрей - он знает всех и про всё,
Хором тост "Пенальти" мы произнесём!

Вторник и четверг, а то и в среду порой,
Пьём мы тут - и алкоголик каждый второй,
Да кого обманывать - каждый первый тоже,
Наливай ещё, быстрее, Господи Боже!

В пятницу обычно тут бывает толпа,
Печень, бедолага, здесь глуха и слепа,
А наавтра рано вдруг проснётся она
И в субботу утром всё нам выдаст сполна!

Ведь сегодня с вами я поделюсь,

И сыграю странный,

Очень-долгожданный,

Пятничный Пенальти-блюююззззз...